

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 82–90

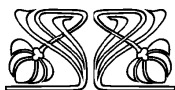
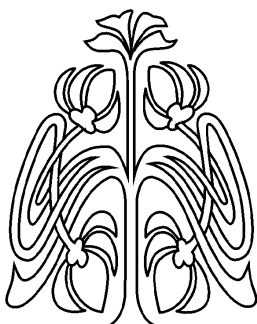
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 82–90

<https://imo.sgu.ru>

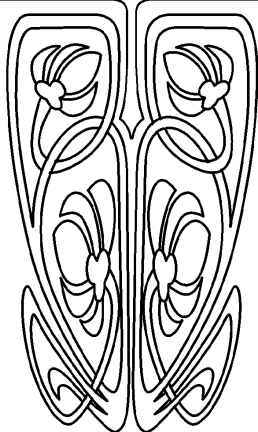
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-82-90>

Научная статья

УДК [94:327.51](5-15)|1950/1960|

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Предпосылки и причины возникновения военно-политического блока на Среднем Востоке в середине 1950-х годов

А. В. Х. Нухаилави

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Нухаилави Аббас Валид Хасан (Ирак), аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России, iraqabbas82@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2226-7377>

Аннотация. В статье рассматриваются политические и экономические процессы, происходившие на Среднем Востоке или имевшие к нему отношение в период с середины 30-х гг. до 1955 г. Систематизируются предпосылки и причины образования СЕНТО, выявленные на основании изложенных в работе фактов и их причинно-следственных связей. Применялись следующие методы: абстрагирование в историческом познании, причинно-следственный анализ связей между историческими событиями, историко-системный анализ.
Ключевые слова: СЕНТО, Багдадский пакт, военно-политические организации, Средний Восток, экономика, 50-е годы

Для цитирования: Нухаилави А. В. Х. Предпосылки и причины возникновения военно-политического блока на Среднем Востоке в середине 1950-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 82–90. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-82-90>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Preconditions and reasons for the emergence of a military-political bloc in the Middle East in the mid-1950s

A. W. H. Nukhailawi

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Abbas Walid Hasan Nukhailawi (Iraq), iraqabbas82@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2226-7377>

Abstract. This article examines the political and economic processes taking place in or related to the Middle East from the mid-30s to 1955. At the work, the author systematizes the prerequisites and reasons for the formation of CENTO, deduced on the basis of the facts set out in the work and the identified cause-and-effect relationships. The following methods were used in the work: abstraction in historical knowledge, cause-and-effect analysis of connections between historical events, historical-system analysis.

Keywords: CENTO, Baghdad Pact, military-political organizations, the Middle East, economy, 1950s

For citation: Nukhailawi A. W. H. Preconditions and reasons for the emergence of a military-political bloc in the Middle East in the mid-1950s. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 82–90 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-82-90>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CCO-BY 4.0)

Средний Восток – регион, охватывающий территории от Ирака до Бирмы и не уступающий Ближнему Востоку в части своей значимости в борьбе крупных держав за сферы влияния. После Второй мировой войны в противостояние с Советским Союзом вступили США и Великобритания, которые стремились создать в регионе военно-политический блок, нацеленный на сдерживание СССР¹ и уменьшение роли левых сил в странах Среднего Востока. Образовавшийся 24 февраля 1955 г. в результате подписания Багдадского пакта пронаатовский блок СЕНТО (Организация центрального договора) включал следующие страны: Ирак, Иран, Турция, Пакистан и Великобритания. США формально не вошли в этот блок, но имели свои представительства в его комитетах.

Видные российские исследователи, занимавшиеся изучением военно-политического блока СЕНТО, – М. Я. Пелипас² и В. П. Румянцев³ – достаточно подробно исследовали политическую ситуацию на Среднем Востоке накануне его образования. В их работах использовались англоязычные источники, но не упоминались оценки арабских ученых, чьи публикации не переводились на русский или английский язык. В данной статье автор обращался к трудам Мухаммада Азиз Шукри⁴ и Абдул-Ваххаба аль-Кайяли и других⁵, чьи работы ранее не рассматривались российскими исследователями. Ее целью является рассмотрение предпосылок и причин создания СЕНТО, включая деятельность так называемой Ближневосточной Антанты, что стало одной из важных предпосылок возникновения данной организации.

Создание военно-политического альянса на Среднем Востоке имеет свою предысторию, начавшуюся еще до Второй мировой войны. Предшественницей СЕНТО по праву можно считать так называемую Ближневосточную Антанту, в которую входили Афганистан, Ирак, Иран, Турция. Пакистан в тот момент еще не существовал как суверенное государство. Ближневосточная Антанта была образована 8 июля 1937 г. в результате подписания странами-участницами Саадабадского пакта, названного как и дворец иранского шаха под Тегераном, в котором состоялась процедура подписания⁶. Именно с этого события в арабской историографии принято рассматривать истоки образования в последующем блока СЕНТО, поскольку уже тогда формировались способы воздействия великих держав на страны Среднего Востока, прививались антисоветские настроения, закладывались механизмы взаимоотношения между странами-участницами будущего Багдадского пакта, что все вместе повлияло на создание и деятельность СЕНТО⁷.

В середине 30-х гг. XX в. у Германии появилось стремление расширить свое влияние на Среднем Востоке и закрепиться в этом стратегически важном регионе между колониальными

владениями Великобритании и южными границами СССР⁸. Помимо Германии, расширить сферы своего влияния пытались ее союзники – Италия и Япония. Ирак, Иран и Афганистан занимают центральное положение в Евразии, что и обусловило экспансию держав Оси (по термину «Ось Рим – Берлин – Токио»). Иран стремился не просто придерживаться нейтралитета, но и не власть в зависимости от той или иной страны. Появление Германии было воспринято тогдашней Персией как возможность создать противовес СССР и Великобритании. Вследствие этого даже было изменено название страны на Иран (страна ариев) как дань уважения немецкой пропаганде. СССР совместно с Великобританией вели активную борьбу в Иране⁹ против гитлеровских агентов и в итоге сумели их выдворить из страны¹⁰. Турецко-советские отношения в 1930-х гг. можно охарактеризовать как натянутое, экономическая и культурная интеграция у Турции была больше развита с Британией и Германией¹¹. Ирак, хотя и получил независимость от Великобритании в 1932 г. после заключения двустороннего договора «О дружбе и союзе» и вступления в Лигу Наций, но испытывал серьезное влияние и контроль со стороны последней¹².

Великобритания преследовала две основные цели в данном регионе:

1) блокировать распространение влияния СССР, с которым лишь недавно у нее произошел разрыв дипломатических и торговых отношений (1927 г.);

2) не допустить усиления на Среднем Востоке Германии, политика которой была направлена на скорейшее преодоление последствий поражения в Первой мировой войне.

Отправной точкой к побуждению договаривающихся сторон к заключению военно-политического союза стала итальянская агрессия в Эфиопии в 1935 г., тогда и начались предварительные переговоры в Женеве между Ираном, Ираком и Турцией (Афганистан присоединился к переговорам позже). О полноценном союзе договориться не удалось. Стороны пришли лишь к соглашению о заключении пакта о ненападении в отношении друг друга. Подписание пакта состоялось 8 июля 1937 г. после урегулирования пограничных споров между договаривавшимися сторонами. Документ вступил в силу – 25 июня 1938 г., 19 июля он был внесен в реестр соглашений Лиги Наций¹³.

Он предполагал следующие взаимные обязательства:

невмешательство во внутренние дела договаривающихся сторон;

проведение взаимных консультаций в случае международных конфликтов;

недопущение формирования бандформирований на своих территориях, преследующие враждебные цели по отношению к одной из сторон;

неучастие в акте агрессии по отношению к участнику соглашения.

Вклад Великобритании в создание данного военно-политического блока практически не оспаривался советскими исследователями. Велись споры лишь относительно степени ее влияния на заключение пакта: играла она решающую, второстепенную роль или же попросту дала согласие¹⁴.

При помощи действовавшего Саадабадского пакта Турция смогла добиться отделения тюркоязычного Александреттского санджака от французских подмандатных сирийских владений, затем присоединив их к себе. Другие страны-участницы не предпринимали активных действий на международной арене.

Существует различные мнения относительно роли советско-германского пакта о ненападении 1939 г. для Ближневосточной Антанты. Н. М. Мамедова, Е. В. Дунаева, А. Б. Оришев полагают, что этот договор вызвал растерянность среди политической элиты Ирана¹⁵, которая явно заигрывала с Германией. Пакт Молотова – Риббентропа был воспринят как карт-бланш для Советского Союза продолжать усиление своего влияния на регион. Другую точку зрения представил В. А. Бабинцев, который считал, что, начиная с августа 1939 г., страны Ближнего и Среднего Востока могли не беспокоиться относительно агрессии стран Оси¹⁶, но при этом он не рассматривает субъективную обеспокоенность стран Саадабадского пакта соседством с СССР.

В советской историографии существует мнение, что Ближневосточная Антанта к началу Второй мировой войны утратила всякое значение¹⁷, более того, высказывалось мнение, что Саадабадский пакт и вовсе не имел никакого реального значения на протяжении всего своего существования¹⁸.

Автор настоящей статьи полагает, что данная точка зрения не в полной мере отражает действительность, поскольку с 1939 г. англо-французская коалиция начала возлагать определенные надежды на этот регион. И хотя в итоге угроза Советскому Союзу со стороны стран Среднего Востока не была реализована, напряженная обстановка на южных границах, которая могла вылиться в попытку захвата Бакинских нефтепромыслов, на наш взгляд, свидетельствует, как минимум, о потенциальной опасности существования такого рода соглашения по отношению к СССР. Более того, имела место реальная концентрация вооруженных сил как на советско-иранской границе, так и на советско-турецкой, Иран проводил массовую мобилизацию в 1940 г.¹⁹ По прошествии времени понятно, что такая угроза была маловероятна, но на момент 1939–1940 гг. советскому правительству нужно было учитывать и такой вариант развития событий.

Причиной активизации Ближневосточной Антанты стал пакт Молотова – Риббентропа. Дело в том, что будущие союзники по антигитлеровской коалиции начали воспринимать СССР как потенциального противника. И они взяли курс на создание угрозы на южных границах Советского Союза. Ядром этой угрозы выбрали Турцию, которая должны была возглавить своих союзников по Саадабадскому пакту. В любом случае Великобритания могла использовать свое влияние на участников Саадабадского договора как против СССР, так и против стран Оси²⁰.

Еще больше антисоветские настроения усиливались в Ближневосточной Антанте во время советско-финской войны, когда и были стянуты войска стран к советской границе, что, на наш взгляд, вполне объяснимо. Именно события 1940 г. показали, что Саадабадский пакт на самом деле не имеет под собой реальной сплоченности участвовавших стран. Для наглядности следует рассмотреть характер отношения каждой отдельно взятой страны к советской угрозе, к Германии и к Великобритании.

Из Ближневосточной Антанты Иран был наиболее прогермански настроенной страной. Свою политику правительство шаха строило с опорой на Германию, видя в ней средство для избавления от влияния Великобритании и устранения угрозы со стороны СССР²¹. Торговые соглашения с Советским Союзом Иран стремился использовать и для расширения товарооборота с Германией посредством транзита через территорию СССР²². Турция, напротив, старалась извлечь из обострения отношений англо-французской коалиции с СССР возможность для получения дополнительных военных поставок, однако реальных действий против СССР правительство Турции не планировало и отказало Британии в пропуске военных кораблей через Босфор и Дарданеллы для устрашения (или) войны с Советским Союзом. Иран и Турция не были готовы к совместным действиям ни против СССР, ни против кого-либо другого, каждая из стран преследовала собственные цели²³. Позиция Афганистана заключалась в том, что он стремился заручиться прямой поддержкой Великобритании для защиты от СССР, при этом у афганского правительства не было доверия к своим союзникам по пакту, а с Ираком и вовсе были разорваны отношения. Ирак был наиболее контролируемой Британией страной. Правительство, угодное Великобритании, поддерживалось в Багдаде расположенном в Британской Индии воинским корпусом, специально предназначенным для вторжения в Ирак в случае свержения правительства. Из-за этого Ирак и выступал главным инициатором создания в Ближневосточной Антанте более тесного военно-политического образования, направленного против СССР²⁴.

Таким образом, в первые годы Второй мировой войны, Саадабадский пакт в первую очередь

был нужен Великобритании и ее союзнику – Франции для сдерживания СССР. У союзников были основания опасаться расширения сферы влияния СССР, еще с утечки информации о наличии секретных протоколов пакта Молотова – Риббентропа, в котором оговаривалась возможность раздела стран Прибалтики и Польши. После раздела Польши между Германией и СССР Лондон и Париж получили основания предполагать и возможность дальнейшего расширения СССР на территории, относящиеся к их сферам влияния. У англо-французской коалиции имелись планы по вторжению в Закавказье, в которых страны Среднего Востока использовались бы не только как плацдарм, но и как источник военной силы²⁵.

СССР до лета 1941 г. воспринимался Лондоном как союзник Германии, с которой велась война. Нападение Германии на СССР полностью поменяло не только отношения к Советскому Союзу, но и отношение к некоторым странам Саадабадского пакта. К примеру, наиболее прогерманскую страну – Иран – советско-британские войска оккупировали в августе – сентябре 1941 г. для контроля за транзитными путями и устранения возможности использования Ирана Германией²⁶. Союзники Ирана по пакту не оказали ему никакой поддержки. Тем самым Саадабадский пакт фактически перестал существовать, хотя формально действовал до 1948 г., так как в договоре предусматривалось автоматическое продление его на 5 лет, в случае если он не расторгается.

После Второй мировой войны США и Великобритания начали предпринимать попытки по созданию нового военно-политического блока против СССР уже в процессе холодной войны. Правительствами этих стран рассматривалось два сценария: арабский – объединение ближневосточных арабских стран и сценарий возрождения Ближневосточной Антанты²⁷.

Фултонская речь У. Черчилля, произнесенная им 5 марта 1946 г. в Вестминстерском колледже в США, считается начальной точкой холодной войны. И хотя Черчилль на тот момент не занимал пост премьер-министра Великобритании, будучи знаковой фигурой своего времени, он сумел своим выступлением вызвать большой резонанс. Уже тогда им было обращено внимание на опасения правительств Турции и Ирана по поводу претензий и давления на эти страны со стороны СССР²⁸.

Великобритания в 1947 г. заявила, что более не может оказывать финансовую помощь Турции и Греции, вследствие чего главенствующую роль начали играть именно США. Следствием этого стало принятие США роли «покровителя» этих стран, обозначенной в «доктрине Трумэна». Для целей оказания помощи Турции и Греции был принят специальный закон²⁹. Связь США

и Турции еще более усилилась после присоединения последней в 1948 г. к «Плану Маршалла»³⁰. Доктрина Трумэна подразумевала политику сдерживания СССР, не допуская расширение социалистического блока. В частности, встал вопрос о том, каким образом осуществить эту цель на Ближнем и Среднем Востоке. В 1947 г. еще только рассматривались потенциальные союзники. Для Великобритании союзниками традиционно являлись Ирак и Иордания. США поддержали создание государства Израиль, запланировав его в качестве своего плацдарма. Однако арабо-израильская война 1948–1949 гг. осложнила эту задачу. Арабские страны объявили бойкот Израилю. Египет ввел запрет на проход израильских кораблей через Суэцкий канал. Непризнание новых территориальных приобретений как одной стороной конфликта, так и другой, привело к тому, что США начали искать новые пути достижения цели по созданию щита от СССР³¹.

После образования в 1949 г. НАТО США и Великобритания взяли курс на создание на Ближнем и Среднем Востоке региональных военно-политических группировок. Уже в 1951 г. представители этих стран разработали проект создания так называемого Средневосточного командования, в которое должны были войти США, Великобритания, Франция, Турция, Египет. Одной из целей данной структуры можно считать попытку сохранить контроль Великобритании за Суэцким каналом³². В сентябре 1951 г. от Египта – страны, чье членство было принципиальным (лидирующее положение среди стран арабского мира и непосредственная возможность контроля Суэцкого канала), был получен отказ от участия в данном начинании. Забегая вперед, отметим, что противоборство Египта и стран Запада за контроль над каналом выльется в Суэцкий кризис 1956 г. СЕНТО, таким образом, выступит противником Египта и его союзников.

Отправной точкой формирования СЕНТО можно считать предложение госсекретаря США Дж. Ф. Даллеса о создании так называемого северного яруса – блока, состоящего из Турции, Сирии, Ирака и Пакистана³³. Данная позиция стала преобладать в правящих кругах США в мае 1953 г. после посещения Даллесом ряда стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Рассматривались одновременно две цели: развитие сотрудничества по добыче полезных ископаемых в этих странах и образование военно-политического блока. Пакистан планировалось использовать в дальнейшем для связи с аналогичным блоком в Юго-Восточной Азии – СЕАТО. Уже в июне 1953 г. Государственный департамент США опубликовал бюллетень, в котором указал на желание правительств Сирии, Ирака и Пакистана к сотрудничеству в сфере развития добычи полезных ископаемых и дальнейшей интеграции в западный мир³⁴.

Как видим, Иран в списке стран «для сотрудничества» отсутствовал. Причиной тому была национализация правительством М. Моссадыка Англо-иранской нефтяной компании в марте 1951 г. В вышеуказанном бюллетене Госдепартамента США говорилось, что народ Ирана не разделяет стремление своего правительства идти по коммунистическому пути развития, помня советскую оккупацию 1941–1946 гг., из-за чего госдепартамент надеется на скорое сотрудничество с Ираном³⁵. В августе 1953 г. США и Великобритании удалось свергнуть правительство Моссадыка. В ходе передела иранской нефтяной промышленности позиции британских компаний были серьезно потеснены американскими. Нефтяной фактор как одна из причин образования СЕНТО будет рассмотрен далее.

Основой будущего Багдадского пакта послужило сближение Турции и Пакистана. Это были наиболее мощные в военном отношении государства Среднего Востока, занимавшие важное стратегическое положение. К тому же Турция уже являлась членом НАТО, а Пакистан, восточная часть которого находилась по соседству с Юго-Восточной Азией, потенциально мог обеспечить взаимодействие со странами этого региона. Выбор США и Великобританией именно этих стран был продиктован также стремлением обезопасить Ирано-Иракский регион от влияния СССР, а ускорением к действию и пересмотру стратегических планов стала Корейская война. Пакистан таким образом обеспечивал защиту со стороны Китая и стран Юго-Восточной Азии, в которых набирали силу коммунистические партии, а Турция – со стороны Восточной Европы. И если Турция уже была традиционным союзником Запада против СССР, то Пакистан стремился заполучить союзников во многом из-за того, что у него имелись неразрешенные территориальные споры с Индией в Кашмире. Им предпринимались переговоры с Турцией о заключении соглашений и без участия США или Великобритании, но они ни к чему не привели. С другой стороны, британцы, потеряв контроль над иранской нефтью в марте 1951 г., чьи позиции пошатнулись в районе Суэцкого канала в ходе египетской революции 1952 г., стремились заполучить нового союзника для отстаивания своих интересов в регионе. США, в свою очередь, видели в Пакистане возможную альтернативу Индии, с которой у Вашингтона не удавалось установить тесного союза.

Таким образом, Пакистан рассматривался одинаково как Великобританией, так и США, для включения в список стран «северного яруса». Соглашение о военном сотрудничестве (без взаимопомощи в случае агрессии) между Турцией и Пакистаном было подписано 2 апреля 1954 г. Сразу после его подписания премьер-министр Пакистана Мухаммад Али Богра публично заявил о намерении включить в соглашение пункт

о военной помощи в случае агрессии³⁶, что свидетельствует об очевидной заинтересованности Пакистана в соглашении, благодаря которому он стремился отстоять свои интересы в возможных конфликтах с Индией. Особую роль Пакистана, как говорилось выше, подтверждает его участие в еще одном блоке. 19 февраля 1955 г. на основе Манильского договора от 8 сентября 1954 г. была создана Организация договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), в которую вошло 8 стран: США, Великобритания, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Пакистан, Таиланд, Филиппины³⁷.

Что касается членства в возможном военном альянсе таких стран, как Сирия и Ирак, то здесь имеет смысл напомнить краткую предысторию их взаимодействия между собой, и соответственно с Великобританией и США. После Второй мировой войны начался процесс обсуждения возможности слияния Сирии и Ирака. Две арабские страны имели общее прошлое в составе Великой Сирии или так называемом «Благодатном полумесяце». Более активные действия по сближению двух стран были предприняты после свержения в августе 1949 г. американского ставленника в Сирии генерала Заима, которого Ирак не желал рассматривать в качестве партнера. Тогда правительства двух стран обратились к Великобритании за помощью по созданию условий объединения. США заняли негативную позицию по слиянию этих двух стран, во-первых, из-за потери своего протекта в Сирии; во-вторых, из-за того, что в их планы не входил монолитный Ближний Восток; в-третьих, по причине особых планов по отношению к Сирии – стране, через которую предполагалось провести нефтепровод, единоличный контроль за которым они хотели сохранить. В декабре того же года в Сирии к власти пришел очередной проамериканский руководитель, который отказался от идеи слияния Сирии и Ирака³⁸. Судя по всему, Сирия была лишь временным вариантом в качестве членов готовившегося пакта до тех пор, пока в Иране не будет установлен лояльный США режим. В дальнейшем Сирия станет участником Арабского союза – организации, созданной Египтом в противовес Багдадскому пакту.

Роль Ирака в готовящемся блоке выросла по следующим причинам. В первую очередь это было связано с ослаблением позиций Великобритании в Ираке вследствие возросших в нем негативных настроений по отношению к новому двустороннему Портсмутскому договору от 1948 г., согласно которому у Лондона появлялось право вводить войска в Ирак, брать под контроль военные базы в случае начавшейся войны. Иракское руководство отказалось принимать такие условия. Альтернативой данному соглашению предлагалось членство Ирака в средневосточной оборонительной организации. США попытались распространить свое влияние

на Ирак и поставлять туда вооружение, чему противилась Великобритания, которая была единственным поставщиком. Увеличение присутствия США в Ираке породило очередное недовольство в стране, и проамериканское правительство было свергнуто. К власти в очередной раз пришел видный политик Нури Саид, который явно был сторонником сближения с Великобританией, стремился заручиться ее поддержкой в случае войны, но при этом решил использовать членство в средневосточной оборонительной организации как возможность выступать на равных с Великобританией³⁹. Также Саид видел в готовящемся пакте возможность противодействия Израилю⁴⁰. Но и его пробританская политика не находила поддержки у большинства населения, как и стремление к созданию военно-политического блока, что в итоге стоило Нури Саиду политического веса, а в дальнейшем и жизни (он был убит в ходе революции 1958 г.). Изначальное недовольство населения его политикой во многом предопределило недолгое членство Ирака в СЕНТО⁴¹.

Турция выражала заинтересованность в союзе с Ираком, для которой его роль в готовящемся пакте была очевидна в силу того, что он является арабской страной. С большинством этих стран отношения у Турции обострились ввиду стремления Египта установить свой контроль над Суэцким каналом и намерения сплотить вокруг себя другие арабские страны, в том числе — для дальнейшего противостояния с Израилем⁴². Усиление Египта не устраивало Турцию. Военно-политическая организация «Арабский союз», созданная по инициативе Египта накануне Суэцкого кризиса в 1955 г., куда вошли такие крупные страны, как Саудовская Аравия и Сирия, была направлена на противодействие СЕНТО⁴³. В свою очередь, в ст. 5 самого Багдадского пакта содержалось положение, согласно которому вступление в СЕНТО возможно для всех стран Лиги арабских государств⁴⁴. То есть предполагалось дальнейшее расширение организации за счет арабских стран.

В дальнейшем Ирак использовался Великобританией для противодействия США в израильском вопросе. Через него предпринималась попытка создать не только оборонительную организацию, но и наступательную против Израиля, чему противостояли США. Великобритания также не скрывала стремления стать членом создававшегося блока. Однако после заключения турецко-пакистанского соглашения запустить процесс консолидации средневосточных стран вокруг Ирака не удалось. Даже проамериканское правительство Ирана, пришедшее к власти летом 1953 г., не спешило с заключением такого рода договоренностей, желая получить для себя дополнительные гарантии, объясняя это тем, что Иран имеет протяженную границу с СССР, и вступление в антисоветский блок

может подорвать безопасность страны. Так, Тегеран стремился добиться включения в соглашение пункта об оказании военной помощи в случае агрессии, подобно Пакистану. Великобритания, хотя и потеряла частично свои позиции в регионе, но все еще обладала большим опытом взаимодействия с этими странами, благодаря чему сумела заполучить место в готовящемся блоке в обмен на оказание поддержки США в вопросах урегулирования разногласий с договаривавшимися странами⁴⁵. США на тот момент еще не имели должного дипломатического опыта в данном регионе и нуждались в британских навыках такого рода.

Таким образом, пять стран-участниц постепенно в течение 1955 г. подписывали и ратифицировали соглашение: 24 февраля в Багдаде подписали пакт Ирак и Турция, к которому 4 апреля присоединились Великобритания, 23 сентября — Пакистан, 3 ноября — Иран⁴⁶.

Вернемся к «нефтяному» фактору. Он был не менее значим, как и сугубо политические процессы, набравшие обороты в годы холодной войны. Так, в апреле 1950 г. Совет национальной безопасности США пересмотрел свое отношение к Ближнему и Среднему Востоку. В так называемом меморандуме Ачесона (меморандум СНБ-68) указывалось, что данные регионы имеют большое стратегическое значение на случай войны с СССР, который будет пытаться подчинить их себе⁴⁷. Вскоре после этого в сентябре 1950 г. госдепартамент США в докладной записке представил свою позицию, касавшуюся деятельности американских нефтяных компаний. В записке излагалось мнение относительно пользы их деятельности для стран Ближнего и Среднего Востока. Эта польза выражалась в поддержании экономического роста стран, что в свою очередь обеспечивает политическую стабильность и повышение уровня благополучия населения⁴⁸. Таким образом, указанная позиция отвечала сразу двум важным целям США, которые взаимодополняли друг друга: контроль за странами указанных регионов и лоббирование интересов нефтяных компаний⁴⁹.

Ведущие мировые нефтяные компании установили определенные правила взаимоотношений друг с другом относительно новых месторождений, поставок нефти на мировой рынок и создания нефтяных резервов. Механизмом взаимодействия компаний со странами на Ближнем и Среднем Востоке стало применение формулы распределения доходов от добычи нефти 50 на 50%. Иными словами, половина прибыли предназначалась правительствам стран, на территории которых добывалась нефть. В действительности доходы западных нефтяных компаний были гораздо выше, так как в их руках находился почти весь сбыт добытой нефти и ее переработка. Отчисление от прибылей нефтяных компаний в форме подоходного налога стало также одним

из методов поддержки прозападной ориентации руководства нефтеносных стран указанных регионов⁵⁰. Как отмечает арабский исследователь Мухаммад Азиз Шукри, именно наличие большого количества полезных ископаемых на Ближнем и Среднем Востоке является основополагающей причиной вмешательства во внутренние дела этих стран; экономическая ценность месторождений обуславливает стратегическое значение регионов для США и Великобритании в противостоянии с СССР в середине XX в.⁵¹ Аналогичную позицию занимает исследователь Абдул-Ваххаб аль-Кайяли, который также указывает, что и Советский Союз в перспективе хотел использовать богатый полезными ископаемыми средневосточный регион для усиления своей экономической мощи, но потерпел в этом неудачу по причине того, что США и Великобритания сделали это раньше⁵². Упомянутый раздел иранской нефти западными компаниями после свержения неугодного правительства Мосаддыка – яркий пример вмешательства во внутреннюю политику стран Востока.

Механизм взаимодействия американских нефтяных компаний с правительством США в 50-е гг. XX в. представляет собой сложную систему договоренностей и финансирования. К примеру, республиканская партия США получала финансовую поддержку непосредственно от этих компаний⁵³. Создание иранского консорциума противоречило анти-трестовому законодательству США, однако министерство юстиции закрыло глаза на это, отказавшись от преследования компаний, вошедших в данный консорциум⁵⁴. Как видим, налицо явная согласованность действий американского правительства и нефтяных компаний по вопросу нефти Ближнего и Среднего Востока. Служит ли интерес компаний к данным регионам первопричиной присутствия США, или же военно-политическая обстановка является главенствующей – вопрос дискуссионный, ответ на который не представляется возможным рассмотреть в рамках данной статьи. Поэтому будем придерживаться компромиссной позиции, заключающейся в том, что экономические и военно-политические основания для присутствия США в данных регионах взаимно дополняли друг друга.

Кратко рассмотрев события, предшествовавшие созданию Организации центрального договора, можно выделить предпосылки и причины ее создания. Учитывая первоочередную роль США и Великобритании в вопросах создания военно-политических блоков, стоит начать непосредственно с них.

Первая и главная причина образования СЕНТО – деятельность США и Великобритании по активизации блокового процесса, а вот их деятельность уже имеет под собой следующие предпосылки:

экономические предпосылки в виде заинтересованности американских нефтяных компаний в добыче нефти в Иране и Ираке;

политические предпосылки в виде жесткого противостояния Вашингтона и Лондона распространению влияния СССР на данный регион, создания альтернативной силы Арабскому союзу в регионе;

военные предпосылки в виде создания военной угрозы для СССР со стороны договаривающихся сторон, использования данных территорий в качестве военных баз для стратегической авиации.

Вторая причина образования СЕНТО – стремление стран-участниц пакта к разрешению своих задач через создание военно-политического блока.

Для Турции участие в Багдадском пакте давало возможность повысить свою значимость в регионе, заполучив военную и экономическую помощь от стран Запада, а также заручиться поддержкой стран-участниц в случае противостояния как с СССР, так и со странами Арабского союза.

Для Ирана участие в пакте виделось как способ обезопасить себя в случае угрозы со стороны СССР. Более того, Иран на время потерял часть суверенитета после прихода к власти проамериканского правительства, что сделало его на тот момент марионеткой.

Для Ирака участие в пакте имело, пожалуй, большую значимость на тот момент, чем для других стран-участниц. У Багдада появилась перспектива не только стать потенциальным лидером арабского мира в случае успеха деятельности СЕНТО, но и путем игры на противоречиях между США и Великобританией снизить их взаимное влияние на страну, увеличив при этом свои военные возможности, которые показали себя не с лучшей стороны в конфликте с Израилем.

Пакистан, заручившись поддержкой со стороны стран-участниц, стремился подготовить себя к потенциальным конфликтам с Индией за Кашмир.

Великобритания надеялась сохранить свое влияние на Среднем Востоке на фоне усиления в регионе роли США и их нефтяных компаний.

Исторические предпосылки создания СЕНТО стоит выделить в отдельную группу. Во-первых, уже имелся опыт создания подобной организации накануне Второй мировой войны – Ближневосточной Антанты практически с тем же составом стран-участниц (кроме Пакистана, тогда принимал участие Афганистан). Во-вторых, такие страны, как Турция, Иран и Пакистан, хотя и принадлежали к исламскому миру, но по многим вопросам вступали в противоречия с арабскими странами, что обуславливало отсутствие единства на Ближнем и Среднем Востоке. Центростремительные процессы в регионе могли осуществляться как вокруг панарабской идеи,

так и помимо нее в виде консолидации вокруг Багдадского пакта, что в своем роде также может служить исторической предпосылкой к объединению.

Подводя итог, можно констатировать, что создание СЕНТО, хотя и имело существенные предпосылки, но огромное количество противоречий в регионе, имевшихся изначально и возникших в ходе вмешательства стран Запада, не могло обеспечить целостность военно-политического блока, который в итоге во многом повторит судьбу Ближневосточной Антанты.

Примечания

- ¹ См.: Румянцев В. П. Политика США в связи с трансформацией Багдадского пакта и образованием блока СЕНТО (1958–1960 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 163–169.
- ² См.: Пелипась М. Я. Скованные одной цепью : США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке (1945–1956 гг.). Томск : Издательство Томского университета, 2003. 364 с.
- ³ См.: Румянцев В. П. Политика США на Ближнем и Среднем Востоке во второй половине 1950-х гг. : от Суэцкого кризиса к доктрине Эйзенхауэра. Томск : Томский государственный университет, 2007. 112 с.
- ⁴ محمد عزيز شكري ، الاحلاف و التكتلات في السياسة العالمية ، عالم المعرفة ، ص 1978م الكويت (Мухаммад Азиз Шукри. Союзы и блоки в глобальной политике. Мир знаний. Кувейт, 1978. 252 с.).
- ⁵ عبدالوهاب الكيالي، موسوعة السياسة، ج، المؤسسة العربية للدراسات و النشر، ص 1978م الكويت (Абдул-Ваххаб аль-Кайяли. Энциклопедия политики. Арабский институт исследований. Бейрут : Издательство ДТ, 1994. 590 с.).
- ⁶ League of Nations Treaty Series, [Lausanne]. 1938. Vol. 190. P. 22.
- ⁷ اسماعيل صبري مقلد، العلاقات السياسية الدولية دراسة في الاصول و اسمايل صبري مقلد، ص 360م، ص 1991م، ص 360م القاهرة، الأكاديمية، مكتبة النظريات (Исмаил Сабри Мукаледж. Международные политические отношения. Исследование основ и теорем, Каирская академическая библиотека, 1991. С. 360).
- ⁸ См.: Агаев С. Л. Германский империализм в Иране. М. : Наука, 1969. 156 с.
- ⁹ См.: Голуб Ю. Г. 1941 : Иранский поход Красной Армии. Взгляд сквозь годы // Отечественная история. 2004. № 3. С. 20–27.
- ¹⁰ См.: Мейер М. С. СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 146–153.
- ¹¹ Deringil S. Turkish Foreign Policy during the Second World War : an «Active» Neutrality. Cambridge, 1989. 238 p.
- ¹² Duker W. J., Spielfogel J. J. World History : Since 1500 5th Edition. Belmont, CA, USA : Thomson Wadsworth, 2007. P. 839.
- ¹³ League of Nations. Treaty series, [Lausanne]. 1938. Vol. 190. P. 22–27.
- ¹⁴ См.: Кузьмин В. А. Вопросы истории Саадабадского пакта в советской историографии // Политика великих держав в Центральной Европе, на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время / [ред. кол. : И. Н. Чемпалов (отв. ред.) и др.]. Свердловск : УрГУ, 1989. С. 102–111.
- ¹⁵ См.: Мейер М. С. Указ. соч. С. 146–153.
- ¹⁶ См.: Бабинцев В. А. Саадабадский пакт в период «странной войны» (октябрь 1939 – март 1940) // Балканы и Ближний Восток в новейшее время / [ред. кол. : И. Н. Чемпалов (отв. ред.) и др.]. Свердловск : [УрГУ], 1977. Вып. 6. С. 115–129.
- ¹⁷ См.: Тарасов П. К. Саадабадский пакт // Международные отношения в новейшее время / [ред. кол. : И. Н. Чемпалов (отв. ред.) и др.]. Свердловск : [б. и.], 1968. С. 65–68.
- ¹⁸ См.: Агаев С. Л. Иран : внешняя политика и проблемы независимости 1925–1941 гг. М. : Наука, 1971. С. 302.
- ¹⁹ См.: Бабинцев В. А. Указ. соч. С. 115–129.
- ²⁰ См.: Кузьмин В. А. Указ. соч. С. 102–111.
- ²¹ Pahlavi, Mohammed Reza Shah. Mission for My Country. London : Hutchinson & Co. Ltd., 1960. 336 p.
- ²² См.: Агаев С. Л. Указ. соч. С. 313.
- ²³ См.: Кузьмин В. А. Англо-турецкие отношения в 1940–1941 гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3 : Общественные науки. 2013. № 2 (115). С. 144–152.
- ²⁴ См.: Бабинцев В. А. Указ. соч. С. 115–129.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ См.: Голуб Ю. Г. Иран в фокусе политики великих держав. 1941–1943. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2015. 152 с.
- ²⁷ محمد عزيز شكري ، الاحلاف و التكتلات في السياسة العالمية ، عالم المعرفة ، ص 1978م الكويت (Мухаммад Азиз Шукри. Союзы и блоки в глобальной политике. С. 50).
- ²⁸ См.: Фултонская речь Уинстона Черчилля. URL: <http://www.coldwar.ru/churchill/fulton.php> (дата обращения: 07.09.2021).
- ²⁹ An Act to Provide for Assistance to Greece and Turkey of May the 22nd 1947. Public Law. 80th Congress. Senate. First Session. Chapter 81. P. 938.
- ³⁰ См.: Абрегова А. А. Америко-турецкие отношения (1945–1952 гг.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 : Регионоведение : философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. С. 97–102.
- ³¹ См.: Румянцев В. П. Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг. Томск : Томский государственный университет, 2010. С. 13–14.
- ³² См.: Пелипась М. Я. Проблема создания «Средне-восточного командования» в американо-английских отношениях в 1950–1951 гг. // Исторические и историографические вопросы внешней политики империалистических государств : межвузовский сборник / Том. гос. ун-т им. В. В. Куйбышева ; [ред. кол. : С. С. Григорьевич (отв. ред.) и др.]. Томск : Издательство Томского университета, 1987. С. 71–95.
- ³³ См.: Пелипась М. Я. Скованные одной цепью : США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке (1945–1956 гг.). С. 193
- ³⁴ The Department of State bulletin. Vol. 28, № 719–731. Apr. – June 1953. P. 831–834
- ³⁵ Ibid. P. 833.

- ³⁶ См.: Политика США на Ближнем и Среднем Востоке : (США и страны СЕНТО) / Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии ; [ред. кол. : Б. Г. Гафуров (отв. ред.) и др.]. М. : Издательство восточной литературы, 1960. С. 24–25.
- ³⁷ См.: Багаева Е. М. Мир после Второй мировой войны : институционализация биполярной системы международных отношений (1945 – середина 1950-х гг. XX века) // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2015. № 3. С. 2.
- ³⁸ См.: Пелипась М. Я. Политика США и Великобритании по созданию военно-политической организации на Ближнем и Среднем Востоке (1945–1955 гг.) // Американские исследования в Сибири : материалы Всероссийской научной конференции «Американский и сибирский фронт» (Томск, 6–8 февраля 2001 г.). Вып. 5 / ред. кол. : М. Я. Пелипась (отв. ред.) и др. Томск : Издательство Томского университета, 2001. С. 43–101.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ عبد الوهاب الكيالي، موسوعة السياسة، ج، المؤسسة العربية للدراسات و النشر، بيروت، النشر، ص. 576. ((*Абдель-Вахаб Аль-Кайяли*. Энциклопедия политики. С. 576).
- ⁴¹ كريم حيدر خضير ، موقف العراق من التدخلات الدولية 1956 - 2014. التكنولوجيا الجامعة 1، مج 210، ع ، الأستاذ مجله ، 1958 (Карим Хайдер Худаир. Позиция Ирака в отношении международного вмешательства 1956–1958 годов // Аль-профессора, том 1, Технологический университет, 2014. С. 210).
- ⁴² انظر: عبد الوهاب الكيالي. مرسوم. مرجع سابق ص 577. (*Абдель-Вахаб аль-Кайяли*. Указ. соч. С. 577).
- ⁴³ Jankowski J. P. Nasser's Egypt, Arab Nationalism, and the United Arab Republic. Boulder and London : Lynne Rienner Publishers, 2002. P. 82.
- ⁴⁴ См.: Багдадский пакт от 04.02.1955 г. Проект «Авалон» юридического факультета Йельского университета. URL: <https://web.archive.org/web/20070222110942/http://www.yale.edu/lawweb/avalon/mideast/baghdad.htm> (дата обращения: 05.07.2021).
- ⁴⁵ См.: Пелипась М. Я. Роль Соединенных Штатов в заключении турецко-пакистанского соглашения 1954 г. // Из истории международных отношений XX века. Взаимосвязь внутренней и внешней политики : межвузовский сборник / под ред. О. А. Колобова. Н. Новгород : Издательство Нижегородского университета, 1991. С. 16–24.
- ⁴⁶ Hadley G. CENTO : The forgotten alliance : a study of the Central Treaty Organisation (Institute for the Study of International Organisation. ISIO monographs : 1st series) Paperback – January 1, 1971. P. 5.
- ⁴⁷ См.: Директива СНБ-68. (Меморандум Ачесона). URL: <http://www.coldwar.ru/bases/nsc-68.php> (дата обращения: 01.08.2021).
- ⁴⁸ Foreign Relations of the United States (FRUS). 1950. Vol. V : The Near East, South Asia, and Africa. New York, 1978. P. 76–96.
- ⁴⁹ انظر: عبد الوهاب الكيالي. مرسوم. مرجع سابق ص 571. (*Абдель-Вахаб аль-Кайяли*. Указ. соч. С. 571).
- ⁵⁰ Rustow D. A. Oil and Turmoil : America Faces OPEC and the Middle East. New York ; London, 1982. P. 96–103.
- ⁵¹ انظر محمد عزيز شكري ، مرجع سابق ص 50. (*Мухаммад Азиз Шукри*. Указ. соч. С. 50).
- ⁵² انظر: عبد الوهاب الكيالي. مرسوم. مرجع سابق ص 537. (*Абдель-Вахаб аль-Кайяли*. Указ. соч. С. 537).
- ⁵³ Engler R. The Politics of Oil. A Study of Private Power and Democratic Directions. New York, 1961. P. 353.
- ⁵⁴ См.: Румянцев В. П. Нефтяной фактор в ближневосточной политике США в 1957–1959 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 322. С. 101–106.

Поступила в редакцию 26.10.2021; одобрена после рецензирования 02.11.2021; принята к публикации 10.11.2021
The article was submitted 26.10.2021; approved after reviewing 02.11.2021; accepted for publication 10.11.2021